

ФУНКЦИЯ СПИРИТИЗМА В РАССКАЗЕ Н. С. ЛЕСКОВА «БЕЛЫЙ ОРЕЛ»

Ульяна Лукьянченко
(Москва)

В России учение Аллана Кардека о спиритизме стало известным благодаря А. Н. Аксакову¹, статьи которого вызвали бурную дискуссию. В 1880 г. в «Новом Времени» (№ 1529, 1533, 1536, 1542) Н. С. Лесков публикует серию статей «Случаи из русской демономании». Сын писателя А. Н. Лесков вспоминал:

Распространение спиритизма Н. С. Лесков считал явлением сугубо отрицательным. <...> Лесков называл спиритизм продуктом «большой и очень сильной скуки» высшего общества [Лесков 1984: I, 472].

Писатель, критикуя спиритизм, сравнивал его с «баснословием русских сектантов разных толков» [Винницкий: 19], т. е. находил общие черты между учением Кардека и специфически русскими легендами и поверьями. Настоящая статья посвящена изучению функции спиритических мотивов в рассказе Н. С. Лескова «Белый орел» (1880)². Впервые это сочинение было опубликовано в газете «Новое время» за 25 декабря 1880 г. с подзаголовком «Святочный рассказ». Напомним кратко сюжет произведения:

1. Повествователь рассказывает о мистических кружках, излагая свою концепцию субъективности, и представляет Галактиона Ильича.
2. Галактиону Ильич рассказывает о поручении графа В. Н. Панине узнать о злоупотреблениях и преступлениях губернатора П-ва. За выполнение этой миссии ему был обещан орден «Белого орла». 3. По прибытии к Галактиону Ильичу на службу поступает новый чинов-

¹ А. Н. Аксаков переводил работы многих спиритов (например, Эммануила Сведенборга) и писал собственные исследования о спиритизме: статьи в журнале “Psychische Studien” (с 1874), книга «Анимизм и спиритизм» (1893) и др.

² См. новейшие работы о теме спиритизма в творчестве Лескова: [Винницкий; Жолковский]. См. также работы, посвященные рассказу «Белый Орел»: [Пигин; Тюхова].

ник — Иван Петрович Аквиляльбов³. 4. Губернатор, отличавшийся любовью к искусству, приезжает к Галактиону Ильичу и рассказывает ему о театральной постановке, в которой будет участвовать Иван Петрович. 5. В день постановки Иван Петрович внезапно умирает. Губернатор сообщает эту новость Галактиону Ильичу, которого начали обвинять в сглазе своего подчиненного. Галактион Ильич, сильно переживая по поводу этих слухов, начинает везде видеть душу Ивана Петровича, обещающую отомстить. 6. Панин приказывает Галактиону Ильичу, которого принимают за сумасшедшего, вернуться в Петербург. По возвращении в столицу Галактион Ильич продолжает видеть разгневанную душу Ивана Петровича. 7. Только через три года Галактион Ильич получает обещанный орден. Душа Ивана Петровича говорит Галактиону Ильичу, что отомстила, и исчезает со словами: «До свиданс, до свиданс, — же алле а контраданс».

Рассказ, по словам А. Н. Лескова, соотносится с «с чем-то может быть частично и произошедшем когда-то в Пензе, в годы подвигов там пресловутого губернатора Панчулидзева и его достойного соратника, губернского предводителя дворянства А. А. Арапова» [Лесков 1984: II, 137–138].

Рассмотрим два вопроса: в какой мере произведение Лескова соответствует канону святочных рассказов и как отразились в рассказе идеи спиритического учения. Жанр «Святочный рассказ» — это особый жанр, от которого, по мнению Лескова, «непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера — от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец — чтобы он оканчивался непременно весело...» [Лесков 1958: VII, 432–447].

Указанные черты характерны и для рассказа «Белый орел»: события происходят на святках; прослеживается мистическая составляющая — внезапная смерть Ивана Петровича и месть его души Галактиону Ильичу; «веселая» развязка — получение героем-рассказчиком долгожданной награды и, в том числе, заключительные слова рассказа, распеваемые призраком.

В сборнике «Святочные рассказы» (1886) Лесков не раз обыгрывает тему спиритизма (напр., в рассказах «Дух госпожи Жанлис. Спиритический случай», «Жемчужное ожерелье», «Путеше-

³ Фамилия героя — образованная от латинских слов “aquila alba” — в переводе на русский язык означает «белый орел»

ствие с нигилистом»). Е. В. Душечкина указывает, что «субъективная сторона (природа возникновения и атмосфера существующих представлений о фантастическом) и становятся для Лескова предметом изучения в святочных рассказах и ряде статей» [Душечкина: 184]. В связи с этим обратим внимание на следующий отрывок из «Белого Орла», в котором повествователь признается:

Как, бывало, ни старается рассказчик, чтобы стать в высшую сферу бесплотного мира, а все непременно заметишь, как замогильный гость приходит на землю, окрашиваясь, точно световой луч, проходящий через цветное стекло. И тут уже не разберешь, что ложь, что истина, а между тем следить за этим интересно... [Лесков: 4].

Хотя «Белый орел» соответствовал канону святочного рассказа, Лесков, однако, решил изменить первоначальный подзаголовок — на новый: «фантастический рассказ». Новое жанровое определение, как мы полагаем, указывает на то, что святочная тема не является ключевой в сочинении. Рассмотрим все тематические слои текста.

Первый тематический уровень текста — «*мистический*». В первых двух главах около 20 раз употребляются такие слова, как «сверхъестественное», «духовидство», «бесплотный», «духи», «фантастическое», «замогильный», «мученик», «царство небесное», «мертвец» и др. Лесков вводит цитаты из «Гамлета», заключенные в кавычки:

В том, что «есть вещи, которые не снились мудрецам», я не сомневаюсь, но как такие вещи кому представляются — это меня чрезвычайно занимало [Там же].

В рассказе также упоминается другое произведение Шекспира «Макбет», содержащее мистические мотивы. Губернатор говорит, что Галактион Ильич не увидит

как изображают ведьм в «Макбете»... Никакого столбнякового ужа, ни ломки, ни кривляний... [Там же: 15].

Отметим, что в описании Галактиона Ильича автор, с одной стороны, выделяет черты инферности. Лесков называет его «типический живой мертвец», на его висках «отливала бледная трупная зелень», нос его «широкий и короткий, как у черепа», его глаза «темные, мутные, совершенно бесцветные и в совершенно черных глубоких яминах» [Там же: 7]. С другой стороны, писа-

тель подчеркивает контраст между «замогильной» внешностью Галактиона Ильича и его сентиментальностью. Лесков несколько раз указывает на добродушие главного героя, его мечтательность. По нашему мнению, в рассказе можно выделить второй тематический уровень — *психологический*.

Важно указать, что рассказу предпослан эпитафия из 21 идиллии Феокрита: «Собаке снится хлеб, а рыба — рыбаку» (в переводе Л. А. Мея). Эпитафия вводит тему индивидуального восприятия мистических явлений. В начале рассказа автор пишет: «<...> все непременно заметишь, как замогильный гость приходит на землю, окрашиваясь точно световой луч, проходящий через цветное стекло» [Лесков: 4]. Писатель направляет читательское восприятие — предлагает усомниться в истинности событий, о которых рассказывает Галактион Ильич. В своей работе Е. В. Душечкина отмечает:

Духовная жизнь человека и его поведение, даже несмотря на внутреннее сопротивление, подчиняются не очевидной реальности, а тому мифу, который этой реальности навязывается самим человеком и по которому она разыгрывается в сознании людей [Душечкина: 194].

Галактион Ильич предпочитал на Крестовском острове слушать цыган (танцы которых пробуждали в нем мысли о сатане), «не гонялся ни за Тальони, ни за Бозио», вместо желе и ананасов выбирал астраханский арбуз, курскую грушу или медовый папошник. Особенностью натуры героя были повышенная впечатлительность, верность русским традициям и обычаям, вера в народные сказания и мифы.

Итак, на первых двух уровнях рассказа автор высмеивает наивность простоватого Галактиона Ильича и иронизирует по поводу спиритических кружков. Третий тематический уровень текста — *административно-политический*. Галактион Ильич является своего рода негласным ревизором, его задача состоит в проверке истинности обвинений против губернатора. Губернатор П-в со дня появления главного героя ищет его слабые стороны:

Он [губернатор] как будто оставил меня в покое возиться с входящими и исходящими регистрами и протоколами, но тем не менее я все-таки чувствовал, что вокруг меня что-то копошится, что люди вышупывают, с какой бы стороны меня уловить и потом, вероятно, запутать [Лесков: 8].

Взамен чиновника Орнатского губернатор, узнавший о любви Галактиона Ильича к здоровым людям, отправил к нему для письма именно Ивана Петровича Аквиляльбова⁴. В разговоре с главным героем губернатор очерчивает сценарий произошедших событий. Так, он сравнивает Ивана Петровича с Поликратом, самосским тираном, всегда удачливым во всех делах, но преданным и убитым своим союзником. Далее губернатор касается библейского сюжета «Саул у волшебницы андорской», постановкой которого, в виде живых картин, занимался Иван Петрович. Согласно Ветхому Завету, Саул, первый царь Израиля, был помазан на царство пророком Самуилом. Однако когда Бог отступился от Саула, пророк отказал царю в помощи и предсказал ему поражение от филистимлян и смерть (1 Кн. Царств. Гл. 28).

Особо отметим произнесенную губернатором пророческую фразу: «Вы увидите, как страшно говорить с выходцем из могилы» [Лесков: 15]. Впоследствии слова губернатора реализуются в событиях рассказа. С этой точки зрения, спиритизм служит своеобразным приемом, используемым губернатором с целью запутать доверчивого и впечатлительного Галактиона Ильича.

По нашему предположению, в основе рассказа «Белый орел» лежит любопытный случай из чиновничьей жизни. Автор описывает преступность и жестокость губернатора и его умелые действия по нейтрализации ревизора. Спиритический слой в рассказе «Белый орел» тем самым маскирует политическую тему.

ЛИТЕРАТУРА

- Винницкий: *Винницкий И. Ю.* Русские духи: Спиритуалистический сюжет романа Н. С. Лескова «На ножжах» в идеологическом контексте 1860-х годов // НЛЮ (режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/87/vi10.html>)
- Душечкина: *Душечкина Е. В.* Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб., 1995.
- Жолковский: *Жолковский А. К.* Маленький метатекстуальный шедевр Лескова // НЛЮ (режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/zh9.html>)

⁴ Фамилия Орнатский была известна в России в XIX в. Фамилия Аквиляльбов — вымышленная.

- Лесков: *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1973. Т. 4.
- Лесков 1958: *Лесков Н. С.* Жемчужное ожерелье // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М., 1958.
- Лесков 1984: *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. / Подгот. текста и коммент. В. Туниманова и Н. Сухачева. М., 1984.
- Пигин: *Пигин А. В.* Миф и легенда в творчестве Н.С. Лескова (рассказ «Белый орел») // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 1992. С. 128–136.
- Тюхова: *Тюхова Е. В.* К вопросу о фантастическом реализме Лескова (рассказ «Белый орел») // Русская литература 1870–1890 г. Эстетика и метод. Вып. 19. Свердловск, 1987. С. 64–73.